

Проснувшись, я решила принять ванну. Люциан спал рядом со мной, выглядя чистым и свежим, а я была вся грязь.

Я сама приготовила ванну и смыла грязь с кожи и волос, потом схватила полотенце и завернулась в него. Выйдя и войдя в комнату, я одела простое платье и вытерла волосы полотенцем. Несмотря на то, что я была вся чистой, я все еще чувствовала себя грязной.

В животе у меня заурчало. Я была голодна, так как не ела ничего с тех пор, а время близилось к закату. Мне хотелось спуститься вниз и поискать что-нибудь поесть, но, глядя на свое отражение, я не могла заставить себя выйти из комнаты. Синяки на моем лице и руках выглядели ужасно, и они все еще болели. От воспоминаний о том, что случилось, меня затошнило. Меня чуть не изнасиловали, и так все бы и было, если бы вовремя не появился Люциан в Дьявольском облике.

Я вернулась в постель и изучала Люциана, пока он спал. Я не знала, что ищу, но что-то искала. Я перевела взгляд на его пальцы - никаких острых ногтей. Просто нормальные короткие чистые ногти и глаза тоже были нормальными. Но я была уверена, что не нафантазировала себе того, что видела.

И тут я кое-что вспомнила - его губы. Я укусила его сегодня утром, и это напомнило мне о его ранах, которые исчезли. Было ли то же самое с его губами? Я наклонилась ближе, приложила палец к его губе и слегка приподняла ее, чтобы лучше разглядеть. На губе у него ничего не было - никакой раны, ничего.

У меня вырвался вздох. Наверное, до сих пор я не верила, что он сын дьявола. Я не могла и не хотела в это верить. Он не мог быть тем, о ком ходили слухи: сыном дьявола с красными глазами и длинными ногтями. Он сжигал людей заживо и теперь мог исцеляться. На что еще он способен?

Он медленно открыл глаза, что заставило мое сердце подпрыгнуть. Я смотрела в эти глаза, которые так пленили меня, смотрела на мужчину, за которым была замужем, на мужчину, который тронул мое сердце, ускользал от моих мыслей и заставлял мое тело трепетать от удовольствия. Он не мог быть сыном дьявола. В его глазах не было ничего злого, напротив, они выглядели обеспокоенными.

"Все в порядке?" Спросил он.

"Да." Это прозвучало как шепот. Подняв руку, он погладил меня по щеке.

"Мне очень жаль, что я не пришел раньше." Сказал он, извиняясь. Как этот человек может быть сыном дьявола?

"Все в хорошо, я в порядке." Я сказала правду, потому что могло быть гораздо хуже.

"Почему вы вышли из замка? Вы могли бы попросить меня пойти с вами, если так этого хотели." Это напомнило мне, что я действительно злилась на него за то, что он был с той блондинкой.

"Люциан?"

"Да."

"Я не хочу, чтобы вы были с кем-то еще. Я хочу, чтобы вы принадлежали только мне." Он удивленно посмотрел на меня. Я и сама удивилась. Я не могла поверить, что сказала ему это, особенно теперь, когда знала, что слухи о нем могут быть правдой. Но это не сказалось на моих чувствах.

Люциан был удивлен. Он уже знал, что она хочет его, но услышав ее слова, что-то всколыхнулось в нем, что-то дикое и злое. Он лишь надеялся, что у него хватит самообладания не брать ее здесь и сейчас.

"Иногда я чувствую, что вы хотите меня, а иногда нет." Сказала она с грустью в голосе, от которой у него защемило сердце. Знала ли она, что он был с кем-то еще? Или она говорила о Кларе?

"Я чувствую, что недостаточно хороша для вас." Продолжила она.

Ее было более чем достаточно для него, она была для него всем. Может быть, ему следует рассказать ей правду о себе, но что, если он оттолкнет ее этой правдой теперь, когда она наконец открылась ему?

Он сел на кровать и выпрямился.

"Хейзел, я..." А что, если она думает, что он ищет предлог, чтобы не быть с ней? Она разочарованно посмотрела на него.

"Я проголодалась." Она прервала его, и вскоре после этого у нее заурчало в животе. Может быть, это и к лучшему - не раскрывать ей правду, во всяком случае, пока.

"Я принесу вам что-нибудь поесть."